

Удивлен (1)

Зимой, сад в Государственной резиденции герцога Хана был безрадостным. В отличие от сада в резиденции маркиза Пинцина, где растения цвели круглый год.

Чан Синь не без хвастовства сказала:

- Цветы зимнего сладкого кустарника, в этом году, просто чудесные!

Юси искренне сказала:

- Мне просто не терпится их увидеть.

Раньше, имея предыдущий опыт общения в прошлой жизни, Юси избегала семью Чан. Теперь, когда она изменила свое мышление, изменилось и ее поведение. Естественно, многое вокруг нее тоже изменилось. Поэтому ей больше не нужно было, сторониться людей из семьи Чан, и рядом с ними Юси чувствовала себя комфортно.

Пройдя несколько метров, Юси внезапно почувствовал слабый приятный аромат. Теперь, ей не требовалось присутствие Чан Синь, она и сама могла найти цветущий кустарник.

Зимний сладкий кустарник в саду семьи Чан, был настолько прекрасен, что Юси увидев его не могла сделать больше и шага - это было просто завораживающее зрелище. Белоснежный нежнейшие цветы, словно снег покрывали все ветки кустарника. На каждом белоснежном цветке, было пять лепестков безупречной формы, и структуры. Стоя в зимнем саду, смотреть на цветущий кустарник, и вдыхать его аромат посреди зимы, пахнуть было уже удовольствием.

Чан Синь засмеялась:

- Четвертая кузина никогда раньше не видела цветущую зимнюю сладость?

Юси улыбнулась и сказала:

- Отчего же, в саду нашей резиденции, так же есть эти кустарники, но, они не настолько прекрасны, как ваши. Обычно Третья сестра и ее служанка, собирают с цветов снег, для приготовления изысканного ароматного чая.

Чан Синь удивленно посмотрела на Юси, так как не могла поверить в то, что слышала. Хотя семья Хан не имела такой власти, как семья Чан, сейчас, во всяком случае, они все были людьми благородного происхождения, и такие действия были просто не допустимы, для благородной девушки.

- Скажи, а какая разница между чаем, залитым родниковой водой, и чаем сделанным из талой воды?

Юси улыбнулась и покачала головой, сказав:

- Я обычно не пью чай, поэтому, не могу ответить на этот вопрос. Хотя, когда я это делаю, я обычно пью ароматный чай, сделанный на воде из талого снега.

Услышав этот ответ, Чан Синь тогда спросила:

- Я слышала, что ты играешь в шахматы, лучше Третья кузина?

Чан Синь, считала, что это просто преувеличенные слухи, но решила все же выяснить этот вопрос, для себя.

- Это преувеличение, восхваляемое другими. Мои шахматные навыки, такие же, как и у Третьей сестры, если даже не ниже. К тому же Юйхен, искусна во всех четырех искусствах. Я хороша только в шахматах.

Чан Синь, была любопытна по своей натуре, и продолжала расспрашивать Юси:

- Тогда, что ты обычно делаешь?

Юси ответила с улыбкой:

- Я обычно читаю книги, занимаюсь вышивкой, а затем изучаю некоторые кулинарные навыки. Если у меня есть возможность, я навещаю двоюродную сестру Шию.

Услышав это, Чан Синь посмотрела на Юси совсем другими глазами, так как, ее повседневная жизнь ничем не отличалась от жизни Юси.

Когда подул ветер, с ветвей начал осыпаться снег. Юси было немного жаль, когда она увидела эту сцену. Если бы у нее было больше времени, она бы собрала эти белые зимние цветы и превратила их в душистый чай.

Когда Чан Синь узнала об идее Юси, она была очень удивлена:

- Ты можешь сделать ароматный чай?

Юси кивнула и сказала:

- Конечно! Чай из цветков сливы, чай с ароматом розы, чай с ароматом снега и лотоса, чай с ароматом жимолости, чай с ароматом зеленого цветка хуели - и, кроме того, я знаю, как приготовить чай из горькой тыквы и чай кудин.

- Ты можешь научить меня? - спросила Чан Синь.

Юси, естественно, знала, что Чан Синь также любила делать ароматный чай сама, и особенно любила смешивать ароматы:

- Естественно, но я не средний знаток, так что не разочаровывайся в будущем.

Когда они оба вернулись в главную комнату, все заметили, что отношение Чан Синь к Юси сильно изменилось. Она, не умолкая говорила и продолжала задавать Юси много вопросов. Их отношения были как у близких кровных сестер.

Юйхен была рада, что девушки нашли общий язык, в то время как Старую Мадам Чан это не обрадовало.

После того, как все ушли, служанка Чан Синь была вызвана на допрос.

Когда Старая Мадам Чан слушала доклад горничной, она могла только со вздохом сказать:

- Неудивительно, что Юйхен полностью отдает свое сердце этой девушке.

Старая Мадам Чан была очень знакома с ситуацией Юси. У нее не было никого, кто мог бы научить ее, кроме Момо Цюань, и как показала практика, это обучение пошло на пользу девушке.

По дороге Юйхен задала Юси тот же вопрос:

- Четвертая сестра, как тебе удалось подружиться с кузиной Чан Синь?

Юйхен всегда хотела жить в мире с Чан Синь, но, не смотря на все ее действия, кузина, была к ней исключительно холодна.

Юси ответила с улыбкой:

- Я не знаю. Кузина спросила меня, что я делаю дома, каждый день? Я сказала ей, что учусь вышивать и так далее. После Фестиваля фонарей мне придется начать учиться управлять домашним хозяйством. Все как-то получилось само собой.

Юйхен мягко улыбнулась:

- У кузины Синь, немного вспыльчивый характер, но она очень милая.

Юси знал, что имела в виду Юйхен.

- Третья сестра, не стоит беспокоиться, мне кажется, мы неплохо поладили.

Она всегда знала, что Юйхен надеялась, что она сблизится с семьей Чан. Конечно, до дружеских отношений было далеко, но хорошие отношения, поддерживать было нужно.

Вернувшись в резиденцию Хан, Юси вздремнула, и только потом пошла в Главный двор.

Случилось так, что в тот момент, когда она пришла, Е Ши и Цю Ши, как раз обсуждали семейные дела. Вскоре Юси собиралась научиться управлять домашним хозяйством, поэтому для нее было, даже полезно присутствовать при этом разговоре.

Е Ши разговаривала с Цю Ши менее получаса, а Юси смотрела на Е Ши, и обратила внимание на то, что она непроизвольно касается своего живота. Лицо Е Ши выглядело хорошо, с нанесенной на нее косметикой, и большинство людей не замечали ничего необычного. Тем не менее, Юси изучала фармакологию, и хотя она никогда никого не лечила, все же могла видеть, что Е Ши не здорова, и ее что-то беспокоит.

Когда женщины все обсудили, Е Ши ушла. Юси посмотрела на Е Ши и нахмурилась, но не сказала, о своем беспокойстве Цю Ши.

Как только Е Ши разобралась со всеми делами, она сразу же вернулась во двор Сунсяньпин. Она больше не могла сдерживать боль, и слабо сказала Момо Хуа:

- Помоги мне дойти до комнаты. Я, хочу отдохнуть.

У нее до такой степени болел живот, что она даже не хотела говорить.

Момо Хуа, посоветовала:

- Мадам, необходимо послать за врачом! Просто необходимо, чтобы он вас осмотрел!

Е Ши покачала головой и сказала:

- Во второй день Лунного Нового года, вызвать доктора, просто невозможно. Необходимо подождать Фестиваля фонарей, прежде чем вызывать врача.

Она не могла забеременеть более двух лет, поэтому она была очень осторожна в делах и боялась, что ее бабушка и свекровь не будут счастливы, если узнают, что она не здорова.

Момо Хуа беспомощно сказала:

- Да, Мадам! Я позову вас, когда еда будет готова.

Когда Юси вышла из Главного двора, вместо того, чтобы вернуться в свой собственный двор, она повернулась к двору Сунсяньпин.

Е Ши, была в постели, но она не спала, и когда она услышала, что пришла Юси, она попросила горничную, привела Юси прямо в спальню. Увидев Юси, она улыбнулась и спросила:

- Что привело Четвертую младшую сестру, ко мне?

Юси заметила, что цвет лица Е Ши стал намного лучше, чем раньше, и сказала:

-Я увидела, что Старшую невестку, что-то беспокоит. Ты чувствуешь себя хорошо?

Е Ши, не стала отпираться, и честно ответила:

- Да, я чувствую себя немного плохо. Думаю, я слишком устала в последнее время.

На самом деле, Юси знала, настолько на столько сильно загружена Е Ши в последнее время, ей нужно было вести домашнее хозяйство и управлять прислугой, и не забывать о всех членах семьи Хан.

Юси нахмурилась и спросила:

- Почему ты не позвала врача?

Е Ши горько улыбнулась:

- Это второй день Лунного Нового года, как я могу пригласить врача?

Когда Юси услышала, слова Е Ши, она наконец поняла, что происходит.

Если бы врач был приглашен во второй день Лунного Нового года, суеверные люди, такие как Старая Мадам Хан, приняли бы это как недобрый знак. Хотя Юси могла только фыркнуть на такого рода заявления, никто не может выбирать день, когда он заболит, и никто не может сказать, чтобы не заболит в течение Нового года. К сожалению, Старая Мадам Хан думала иначе.

Е Ши посмотрела на растерянную Юси, и сказала с улыбкой:

- Четвертая младшая сестра не должна беспокоиться. Я просто немного устала, и мне нужно только отдохнуть.

Юси, не могла возразить. Хотя она изучала фармакологию и медицинское мастерство в тайне ото всех, это была только теория, практических знаний у нее не было. Юси встала и сказала:

- Тогда, Старшая невестка, хорошо отдохни.

После того, как Юси ушла, Момо Хуа повернулась к Е Ши и сказала:

- Я слышала, что Четвертая Мисс изучала фармакологию. Мадам, нужно было попросить Четвертую Мисс, чтобы она осмотрела вас.

Е Ши покачала головой и сказала:

- Четвертая Мисс изучала фармакологию, а не медицинское мастерство. Если бы я попросила ее осмотреть меня, я бы поставила ее в неловкое положение. Можешь идти, мне нужно поспать. Скажи больше, я иду спать.

Юси идя в свой двор все время думала о Е Ши.

Е Ши всегда была очень дружелюбна с ней, и это не могло не вызвать подозрений. Никто в этом мире не мог относиться к вам хорошо без причины, если не и мел, для этого каких-то оснований.

Все тщательно обдумав, Юси все-таки приняла решение, поговорить со своей старшей тетей. Если она уже знала, о том, что Е Ши плохо себя чувствует и до сих пор не позвала врача, у нее для этого должны были быть свои основания.

Цю Ши слушала Юси, и не могла скрыть своего удивления:

- Ты уверена, что Е Ши больна?

Юси серьезно ответила:

- Старшая тетя забыла, что я изучала фармакологию, поэтому я уверена в своих словах. Я только что была в дворе Сунсяньпин, и убедилась в своих подозрениях. Старшая невестка, просто не хочет беспокоить Старшую тетю.

Цю Ши, не сомневалась в словах Юси. За прошедшие годы она перешла на лекарственную диету, приготовленную для нее Юси, и со здоровьем ей стало намного легче. Конечно, вся еда была приготовлена под руководством Момо Цюань, но это не умоляло заслуги Юси.

- Может быть, она просто переутомилась? В последнее время было слишком много работы.

Юси все же не могла согласиться с этим, так как видела, что Е Ши беспокоил живот, а не усталость

- Старшая тетя, не могли бы вы попросить врача взглянуть на Старшую невестку Е Ши? Если она действительно больна, мы можем потерять драгоценное время, и проблемы станут серьезнее.

Цю Ши была настойчива, так как сказала:

- Старшая невестка Е Ши больше не ребенок. Если ей плохо, почему она сама не позовет доктора, или не сказала об этом мне? Не беспокойся об этом.

Юси немного подумала и сказала:

- Старшая тетя, Старшая невестка действительно не ребенок, именно поэтому, она этого и не сделала. Если бы это была я, я бы сказала вам, о том, что меня беспокоит. Старшая тетя, лучше позвать врача! Я не смогу успокоиться, пока врач не осматривает ее.

Цю Ши была одновременно удивлена и рассержена:

- Какое это имеет отношение к тебе?

Юси прямо сказала:

- Старшая тетя не видела, как выглядела Старшая невестка. Я уверена, что она очень больна. Не стоит быть такими суеверными, и отмахиваться от очевидных вещей. Е Ши, не виновата, что заболела на второй день Лунного Нового года.

Под огромным натиском Юси, Цю Ши, наконец, пошла на компромисс:

- Хорошо! Я пошлю за врачом Баем, чтобы он осмотрел Старшую невестку Е Ши.

Она пообещала сделать это, потому что, во-первых, она очень любила Юси, и она была готова побаловать ее; во-вторых - Е Ши, ее невестка, которая не смогла забеременеть два года. Это было несколько подозрительно, и говорило о том, что со здоровьем Е Ши действительно не все благополучно.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/752419>